

Постоянные внезапные появления Бу Чуньчжая нанесли душевной психике Чжао Еси немалую травму. Дошло до того, что, даже зайдя в туалет и вылупившись во все глаза, чтобы трижды перепроверить, пуста ли кабинка, он всё равно осторожно поинтересовался:

— Э-э... Есть кто?

Выглядело это идиотично, но его бедному сердцу хватало потрясений — бережёного Бог бережёт.

Зато Гун Цзюжэнь, в отличие от Бу Чуньчжая, отвечивал постоянно. Его рабочее место находилось совсем рядом с Чжао Еси, и тот время от времени заводил разговор — всё по делу, так что Еси не мог просто взять и проигнорировать его.

Едва пробило шесть, сотрудники потянулись в столовую перекусить, чтобы потом вернуться и продолжить сверхурочную работу. Один лишь Лу Хуанжи выбивался из общего ряда: поев, он сразу сматывался домой.

Захлопнув ноутбук и сняв очки, Лу Хуанжи бросил взгляд на сидевшего напротив коллегу. Чжао Еси всё так же гипнотизировал монитор с предельным усердием, слегка сдвинув брови и оглушительно тарабанил по клавишам.

Лу Хуанжи вальяжно откинулся на спинку кресла и вытянул длинные ноги, как бы невзначай задев голень Еси.

Всё прошло ровно по его сценарию: Еси сперва скосил глаза вниз, а затем высунулся из-за экрана. По его задумке, этот взгляд должен был напоминать рык свирепого дракона, однако со стороны звучал скорее как писк разозлённого котёнка:

— Ноги лишние?

— Старшекурсник, пойдёшь обедать? — с ухмылкой спросил Лу Хуанжи. — Я составил бы тебе компанию.

— Не пойду. Сгинь.

Лу Хуанжи лишь слегка изогнул бровь и продолжил молча разглядывать его.

Под этим пристальным взглядом Чжао Еси стало до того не по себе, что он буркнул:

— Вот допишу кусок и пойду.

— Подождать тебя?

— Не надо, иди один.

— Ладно.

Лу Хуанжи уже собрался было подняться, но, заметив приближающегося к Еси Гун Цзюжэня, ненадолго задумался. В следующий миг он опустился обратно в кресло и непринуждённо раскинул крышку ноутбука.

— Еси, выручишь? Можно занять твой компьютер? — обратился Гун Цзюжэнь. — Нужно срочно ответить на письмо, а мой рабочий ПК выдал «синий экран смерти».

Чжао Еси без особого энтузиазма уточнил:

— Прямо горит?

— Ещё как, — максимально искренне заверил тот.

Свернув документ, Еси откатился на кресле в сторону и сделал приглашающий жест.

— Спасибо, Еси! С меня завтра полдник! — просиял Гун Цзюжэнь.

— Договорились, — уставившись в телефон, на автомате отозвался Чжао Еси.

В подобные короткие паузы Еси обычно развлекался простыми таймкиллерами. Едва он запустил «Веселый Доудичжу», как раздался голос Лу Хуанжи:

— Старшекурсник, подойди-ка на пару слов.

— Ты чего не ушёл?

— Мне тоже нужно письмо отправить, — не моргнув глазом заявил Лу Хуанжи. — Только сейчас вспомнил.

Гун Цзюжэнь бросил на него быстрый взгляд и ухмыльнулся:

— Какое совпадение.

— А я-то тебе зачем сдался? — Еси обошёл стол и встал за спиной младшего. — Письма разучился писать?

— Присаживайся, — Лу Хуанжи пододвинул ему соседнее кресло.

Чжао Еси опустился на сиденье и, взглядевшись в заголовок «Некоторые специфические реакции при потере контроля над феромонами Альфы», едва не поперхнулся воздухом.

— Мне нужно составить отчёт для учителя Сюн, — самым деловым тоном произнёс Лу Хуанжи.
— Опасаюсь, что формулировки подкачали. Взглянешь?

Заорать во весь голос Еси помешало лишь присутствие Гун Цзюжэня. Вместо этого он со всей силы наступил подошвой на белоснежный кроссовок Хуанжи и сквозь зубы прошипел:

— Ты совсем с катушек слетел?! Это ещё что за дичь?!

Чжао Еси всё-таки был взрослым, крепким парнем, так что прижатая нога отозвалась весьма ощутимой болью.

— Серьёзно? Настолько жестоко? — глухо охнул Лу Хуанжи.

Чжао Еси потянулся к мышке, намереваясь закрыть этот бред. Он клялся себе, что не собирался читать ни строчки, однако отдельные слова сами лезли в глаза: «учащённое дыхание», «трепет в груди, словно от испуганного оленёнка», «нервное возбуждение», «внезапный приступ собственнических чувств»...

Чжао Еси впал в полный ступор.

Профессиональная деформация не заставила себя ждать.

— Ты любовный роман строчишь, что ли? — вспыхнул Еси. — Это как-никак научный отчёт! Постарайся соблюдать академическую точность!

— И как же лучше исправить? — с наигранным смирением спросил Лу Хуанжи.

Не выдержав, Чжао Еси защёлкал клавишами сам. «Учащённое» он сменил на «ускоренное», «трепет в груди» — на «аритмию», а «приступ собственничества» превратил в «всплеск гормонов».

Сидевший напротив Гун Цзюжэнь уже открыто за ними наблюдал, но Еси было плевать: он полностью ушёл в редактуру, вновь сдвинув брови.

— Еси, я закончил с твоим компьютером, — подал голос Цзюжэнь.

— Ага, ага, — мельком махнул рукой Еси, после чего ядовито ухмыльнулся, поворачиваясь к Хуанжи: — Настоятельно рекомендую тебе пройти курс начальной школы заново. С каких пор слово «возбуждение» пишется через этот иероглиф?

Лу Хуанжи перевёл взгляд с Чжао Еси на свой новенький эксклюзивный кроссовок стоимостью в шесть цифр и пришёл к выводу, что сделка оказалась крайне выгодной.

«Постой... Отдать сотню с лишним тысяч только за то, чтобы старшекурсник поменьше болтал с этим типом — и считать это отличной ценой?»

Лу Хуанжи даже слегка растерялся от подобного хода собственных мыслей.

Рабочий день вновь затянулся до глубокой ночи. По дороге домой Чжао Еси прикупил несколько шашлычков из жареного сейтана. Пользуясь тем, что улицы пустовали, он уплетал их на ходу, буквально плача от восторга.

Пусть ему уже исполнилось двадцать четыре года, душа его всё так же преданно рвалась к вредному фастфуду.

Проходя мимо площадки для сбора мусора, Еси забросил деревянную шпажку в контейнер и замер: прямо сверху на куче отходов лежала пара мужских кроссовок.

Заметив логотип, Еси присмотрелся получше. Обувь казалась до боли знакомой... Особенно два чётких тёмных отпечатка от чужих подошв, идеальным образом совпадавшие с размером его собственных ног.

Снедаемый смутными сомнениями, Еси с минуту простоял перед баком, после чего вытащил смартфон и вбил модель в поиск, чтобы узнать цену.

«Единицы, десятки, сотни, тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч... Да ну, бред какой-то! Быть такого не может. Так, ещё раз: единицы, десятки, сотни...»

К третьей попытке подсчёта Чжао Еси захотелось выдрать себе все волосы и лично сигануть в мусорный бак.

После пары неудачных попыток засунуть себя в контейнер он немного остыл и решил набрать приятелю, разбирающемуся в редких сникерсах.

— Чё-о-рт! Еси, ты реально на них наступил?! — ахнул тот на другом конце провода. — Да у тебя вообще совесть есть?! Отдай их мне, я с ними спать в обнимку буду!

— Я же не знал! — угрюмо буркнул Еси. — Но не выкидывать же их из-за пары следов от подошвы!

— Ты ни черта не шаришь! Такие раритеты после чистки теряют всю свою душу!

— И что мне теперь, возмещать убытки? — с тоской спросил Чжао Еси. Сумма была кусачей, хоть и не критичной для его бюджета. — Сотню тысяч я, конечно, наскребу, но блин...

— Разберёмся потом! Забери их из бака и жди, я уже выезжаю! С этого дня ты мой родной отец!

Чжао Еси решительно сбросил вызов. Уставившись на лежащую в мусоре обувь, он попытался представить вместо неё стопку новеньких розовых купюр, после чего ловко подцепил пальцами почти нетронутый шнурок и выудил кроссовок наружу.

От излишней поспешности пальцы соскользнули, и обувка шлёпнулась прямо к его ногам.

Еси не удержался и пристроил свою стопу рядом, сравнивая размеры.

«Чёрт... Насколько же они огромные!»

На следующий день Гун Цзюжэнь действительно принёс обещанный полдник. Это оказался десерт из популярной кондитерской — пирожное в форме плюшевого мишки. Милое, аппетитное — как раз в духе такого сурового мачо, как Чжао Еси.

Еси никак не ожидал от коллеги подобной исполнительности. Отказываться от уже купленного угощения было неловко, поэтому он предложил:

— Сколько с меня? Переведу на карту.

— Да ну, пустяки, — отмахнулся Цзюжэнь. — В другой раз угостишь меня в ответ, вот и всё.

Чжао Еси и так давно планировал выставиться перед отделом, так что легко согласился:

— Пойдёт.

Заметив, что место Лу Хуанжи пусто, Гун Цзюжэнь как бы между прочим поинтересовался:

— А где наш младший Лу?

— Ушёл к профессору Ляну.

— Слушай, а у него на меня зуба нет? — невзначай проронил Гун Цзюжэнь.

Еси ощутил неопределённый укол неловкости:

— Понятия не имею.

— Может, из-за того собрания? Мы ведь тогда не сошлись во мнениях...

— Вот у него и спроси.

— Эх, — вздохнул Гун Цзюжэнь, — жаль будет нажать себе врага в лице такого красавчика из-за подобной ерунды.

Чжао Еси посмотрел на него со смутным подозрением:

— Ты уже прошёл дифференциацию второго гендера?

— Нет, — качнул головой Цзюжэнь. — Сдавал анализы, всё абсолютно в норме.

— А-а. Просто мне показалось, будто чайком потянуло, вот и подумал на твои феромоны.

Не уловив тонкого намёка, Гун Цзюжэнь лишь добродушно улыбнулся:

— Ну, я и вправду заядлый любитель зелёного чая.

Едва сдерживая смех, Чжао Еси предложил:

— Попробуй заговорить с ним поближе. Он просто обожает болтливых и навязчивых.

— Да ну? Серьёзно? — изумился Цзюжэнь.

— Он сам признался.

Цзюжэнь с минуту размышлял, после чего покачал головой:

— Не верю. Вокруг таких парней всегда вьётся куча народу, его от липучек наверняка уже тошнит.

Чжао Еси пожал плечами:

— Дело твоё.

В обеденный перерыв Лу Хуанжи дорабатывал план социологического исследования, когда тишину кабинета пререзал исполненный боли вопль.

— А-а-а-а! — Чжао Еси подскочил на месте, сжимая в вытянутой руке смартфон. Взгляд его остекленел, а на лице застыло выражение крайнего потрясения.

Решив, что стряслось нечто катастрофическое, Лу Хуанжи подошёл ближе:

— Что случилось?

Еси медленно поднял на него глаза, готовый вот-вот разрыдаться:

— Я... я сейчас спустил два миллиона монеток в «Доудичжу»!

Лу Хуанжи замер:

—...

— Я же их месяцами копил! Сколько партий выиграл, чтобы эту сумму поднять, а тут всё за один кон вылетело! Чёрт бы побрал этот супер-удвоитель! — Еси закатил глаза и бессильно сполз по креслу, всем видом выражая крайнюю степень отчаяния.

Лу Хуанжи отвернулся, прикрыв рот тыльной стороной ладони, но его плечи предательски затряслись.

— Ты ещё и ржёшь?! — вспыхнул Чжао Еси.

Поняв, что скрыть веселье не выйдет, Лу Хуанжи расхохотался уже не таясь:

— Сколько тебе нужно? Давай я закину реалом?

— Ни черта ты не понимаешь! — Еси схватился за сердце. — Разве дело в деньгах?!

— Ладно тебе, не кипятись, — Лу Хуанжи перехватил ладонь Еси и бесцеремонно прижал её к своему прессу. — На, потрогай кубики.

Чжао Еси мгновенно выдернул руку:

— На кой чёрт мне твои кубики?! Мне игровые монетки нужны!

— Так я предлагаю купить!

— Да говорю же, дело не в покупке!

— А в чём тогда?

— Ты не поймёшь! — окончательно вышел из себя Еси.

— Ну так объясни, чтобы я понял.

Они продолжали препираться ни о чём, размениваясь бессмысленными фразами, но Лу Хуанжи не только не проявлял раздражения, а явно получал удовольствие от происходящего.

Свидетель этой сцены, Гун Цзюжэнь, испытывал весьма смешанные чувства: «Неужели младший Лу и впрямь западает на болтливых?..»

Лишь после возобновления работы Чжао Еси постепенно оправился от удара судьбы. Посмотрев на свою ладонь, он вдруг ощутил странную неловкость.

«Постой... К чему я только что прикасался?»

«Что это вообще было?..»

«Да ну, бред какой-то. Наверняка показалось».